

30 ноября 2012 года 13:15 | Денис Гуцко

Текст

Фото

Видео

Трибуна против дивана

Писатель Денис Гуцко: как обывателя сделать оппозиционером

Сижу в своем непоколебимо аполитичном Ростове-на-Дону. Читаю интернет. Про КС, про декабрьский марш без митинга. Про слив протеста. Про перспективы протеста. Про лозунги: какие предлагались, какие будут озвучены. Читаю **Быкова с Шендеровичем** – их ироничные отповеди брюзгам и привередам. Очень обогащают комментарии госпожи **Собчак** – как, оказывается, многогранно слово **«коллега»**. Изнываю в пробках, ругаюсь на мажоров и отморозков, для которых не писаны правила. По ночам просыпаюсь послушать русский рэп: молодежь приехала подкупить алкоголя у охранников гипермаркета. Смотрю, как вертят беличье колесо мои знакомые, пытаюсь удержаться на привычном уровне. Огрызаются устало: «Да ничего не изменится. А кто вместо этих? Да другие не лучше». И снова в интернет, читать про столичный протест. Пристрастился.

Одни координаторы протеста настаивают, что срочно нужна позитивная программа, которая сменит митинговые кричалки (в общем, хотелось бы). Другие морщатся: хватит сопли интеллигентские жевать, власть боится только массовости (с чем тоже глупо спорить). Но судя по риторике, и те и другие адресуются к общей аудитории – к тем самым, энергичным и продвинутым, пассионарным и креативным, связанным с твиттером и фейсбуком серьезными прочными отношениями. Это их нужно укрепить позитивной программой, это их решительные массы вот-вот свергнут российскую клептократию. Фразу: «Историю делают 5–7% сознательных и активных граждан», – все мы, заложники очередного русского затишья, заучили как Отче наш. Слышали бы вы, с какой непередаваемой надеждой произносят это в Ростове-на-Дону, где активно сознательных, если считать, что все они отметились на прошлогоднем декабрьском митинге, самом многочисленном из прошедших под лозунгом «За честные выборы» – одна... может, две сотых процента.

Короче.

Сижу в своем миллионном обывательском заповеднике, наблюдаю, как окукливается протест – и не могу взять в толк: кто и зачем поставил крест на этих миллионах? Почему, с какого хипстерского бодуна армию обывателей – расквартированную большей частью по провинциям, но и в Москве представленную не хило, «по умолчанию» отдают в союзники клептократам? Почему моих знакомых, честных и умных людей, много работающих и отнюдь не помешанных на тачках и айфонах, вполне разделяющих недовольство державными воришками, но не созревших для митингов, разделили на две графы: «Пассивные путиноиды» и «Мертвый балласт»?

Я сам был таким. Каких-нибудь семь-восемь лет назад. Думал: все утрясется, дайте спокойно пожить. Пока не уяснил, что спокойно – значит обреченно. Либо соглашаешься с пайкой, отмеренной тебе и потомкам твоим до третьего колена. Либо танцуй и доказывай, что барину есть за что тебя приглубить. Но у каждого свой рубеж, за которым появляется это «либо – либо». Свой мотив у каждого, свой темперамент. Те, кто влипли в диваны, не утратили совесть и чувство родины. Нет. Просто сегодня не их рубеж. И выводить их за скобки как-то нелепо. Рано их списывать.

Знаете, коллеги, если честно, я не верю, что 5–7 сознательных процентов из фейсбука способны сменить власть в той усталой разочарованной России, в которой я живу. Каким бы овощем она ни выглядела, она не позволит ничего менять, пока ей не докажут, что другого выхода нет.

Прививка девяностых ещё действует. И уральские работяги действительно приедут гонять бандерлогов. И люди в обвислых трениках, что матюкаются на брехливый телевизор, выйдут (бесплатно) с плакатами «Путин! Верим!»

Но главный вопрос не в этом даже. Главное – как вывести из тупика страну, которая вообще никуда не собирается? Которой категорически параллельна буза обновлённой интеллигенции. В какое место приведут перемены, если на местах нет ни существенной поддержки, ни достаточного числа соратников – искренних и компетентных? Кажется, девяностые показали, в какое.

Менять нужно, кто бы спорил. И сопли жевать вредно. И времени у вымирающей и разбегавшейся по границам страны совсем немного. А с учётом национальной разобщённости все может кончиться гораздо быстрее. Еще при нас.

Согласен с Быковым: умничать можно долго, а дохлую лошадь нужно оттащить с дороги. И противоборство злу важно прежде всего как путь личного спасения – а уже потом как шанс изменить историю, спасти кого-то ещё.

Но ведь и эту дорогу можно замкнуть в кольцо.

Чтобы этого не случилось, чтобы уборка лошади не превратилась в уморительный сериал, нужно делать ставку не на проценты, а на всю страну. ИМХО, едрена корень. Бороться нужно за эти – сонные, но не мёртвые пока ещё души. О такой – настоящей, массовости думать. К этой аудитории адресоваться. Там всё решится, коллеги: оторвутся и примкнут – или продолжают голосовать задницами.

Ну да. Имеет место пассивность. Маргинализированность, о которой напоминает Юлия Латынина, рассуждая, стоит ли честные выборы рассматривать как конечную цель. И мешанство стремительно молодеет. И Света из Иванова – звезда. И что? Почему это приговор, а не диагноз? Кто решил, что это не лечится?

Банальность, конечно: русская интеллигенция разучилась говорить с народом.

(Как хотите, но отказаться от этого слова из-за того, что интеллигенции больше нет – выше моих сил. Хотя слово оставьте. Бодрит).

Банально, а все же неспроста об этом вспоминается сегодня.

Как выглядела попытка интеллигенции говорить на языке народа в девяностые – смотрите «Журавли и карлики» Леонида Юзифовича, глава вторая. Там описывается выступление Елены Боннэр в Свердловском университете, с политической программой из трёх «На х...».

Рассказчик горько усмехнулся и подвел резюме:

– С такой вот программой из трех пунктов они всю эту кашу и заварили.

Сегодня, как и тогда, кашеваров хватает. Объяснить несознательному народу, ставшему помехой для всеобщего послепутинского счастья, почему иначе нельзя, и в чем состоит выбор – всем как-то недосуг. Хочется о свободе и гражданственности – столько ещё хороших в запасе слов. А они не слушают. Расходятся, странные, через полчаса.

Проще окупивать сознательных и верить в пять-семь процентов.

Но достучаться до обывателя – на мой взгляд, самая важная и вовсе не безнадежная затея.

Увы, на диване сидящих действительно не растормошить митинговыми кричалками. Хотя за свободу выборов кричи, хоть за свободу выбора. И программа действий, какой бы ни была она конкретной и позитивной, не поднимет людей, не осознавших ещё, что действие неизбежно. Что барин фантазёр, а у холопов нет будущего.

Выход вполне очевиден, по-моему. Достаточно говорить с обывателем о близком, о важном – об обывательском. О том, например, почему городские поликлиники из года в год не могут укомплектовать врачебный штат, и визит к урологу, неврологу, окулисту – это в лучшем случае на полдня. Или объяснить, почему бригаду гаишников при ДТП приходится ждать часов по десять, а то и до утра, до новой смены. Тем, кто хотел бы стать фермером (остались ещё такие?) будет интересно узнать, почему вот уже несколько зим в Ростовской области и Краснодарском крае под снегом красуются гектары высохшего подсолнечника. А родителям абитуриентов – о том, каковы реальные шансы устроиться по специальности в приличное место с дипломом распиаренного местного вуза. Ну и так далее. Сюжетов, способных увлечь диваны – бесконечное множество. Какой ни раскрути, упрётся в ясное неоспоримое объяснение: тебе так сложно и неудобно жить, коллега обыватель, из-за неэффективности тех высокопоставленных коллег, власть которых держится на твоём обывательском молчании. За этой неэффективностью, как видишь, стоят не заговорщики англосаксы, не суровый российский климат, а коррупция и неадекватность. Исправить это можешь только ты, никто кроме тебя – нужно только собраться и начать, наконец, строить другую, удобную и справедливую страну.

Вот как-то так.

В следующий раз поделюсь своей обывательской историей – тем, как делал ремонт и вселялся в недостроенный дом, который был сдан в эксплуатацию в прошлом декабре, дабы не нарушать областной жилищной статистики.

Присоединяйтесь, коллеги. За свободу выбора те, кто хотел, уже вышел. Давайте приведем остальных. Без них нет смысла затеваться.

Фото: Александр Кондратюк/ РИА Новости